

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-260-271>**Категория целомудрия в семейной и государственной
жизни общества**А. Л. Панищев¹ ✉

¹ Славяно-греко-латинская академия
ул. Радио, д. 20, г. Москва 105005, Российская Федерация

✉ e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Резюме

Актуальность. В данной статье осуществлён анализ категории целомудрия в качестве фундаментальной ценности культуры и базовой антропологической характеристики. Актуальность такой темы продиктована социальными реалиями, которые иллюстрируются статистикой, свидетельствующей о том, что данная категория изживается из повседневной жизни страны. Большое количество бракоразводных процессов, высокий уровень венерических болезней подчёркивают злободневность поднятой проблемы.

Цель – анализ категории целомудрия в русле семейной и государственной жизни человека.

Задачи: исследовать категорию целомудрия в контексте личностного развития человека и государственной жизни общества. Также в работе осуществляется детекция некоторых угроз для существования государства как формы и способа бытия человека.

Методология. Методологической основой данной статьи послужило диалектическое единство индукции и дедукции, анализа и синтеза. Также используется компаративный метод.

Результаты. Подчёркивается, что именно целомудренная жизнь определяет возможности человека и общества для устойчивого развития семьи как основной ячейки социального организма. Также в статье отмечается взаимосвязь между успешностью людей в семейной жизни с возможностями в государственном развитии. В случае растления населения происходит антропологическая катастрофа, вследствие чего люди оказываются неспособными к семейной жизни и обеспечению функционирования государства как формы и способа антропологического бытия. В России существует комплекс мер по материальной поддержке семей, однако никакой финансовой помощью невозможно компенсировать семьям отсутствие целомудрия.

Выводы. Для сохранения государства необходим комплекс правовых мер, в том числе таких, которые защищали бы семью не только в смысле финансового обеспечения, но и духовного благочестия.

Ключевые слова: человек; честь; целомудрие; семья; государство.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Панищев А. Л. Категория целомудрия в семейной и государственной жизни общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 260–271. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-260-271>.

Поступила в редакцию 06.12.2022

Принята к публикации 10.01.2023

Опубликована 28.02.2023

The Category of Chastity in the Family and State Life of Society

Alexey L. Panishchev¹ ✉

¹ Slavic-Greek-Latin Academy
20 Radio Str., Moscow 105005, Russian Federation

✉ e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Abstract

Relevance. This article analyzes the category of chastity as a fundamental value of culture and a basic anthropological characteristic. The relevance of such a topic is dictated by social realities, which are illustrated by statistics indicating that this category is being eliminated from the daily life of the country. A large number of divorce proceedings, a high level of venereal diseases emphasize the urgency of the problem raised.

The purpose is analysis of the category of chastity in line with the family and state life of a person.

Objectives: to investigate the category of chastity in the context of personal development of a person and the public life of society. The work also detects some threats to the existence of the state as a form and mode of human existence.

Methodology. The methodological basis of this article is the dialectical unity of induction and deduction, analysis and synthesis. The comparative method is also used.

Results. It is emphasized that it is a chaste life that determines the possibilities of a person and society for the sustainable development of the family as the main cell of the social organism. The article also notes the relationship between the success of people in family life with opportunities in state development. In the case of corruption of the population, an anthropological catastrophe occurs, as a result of which people are incapable of family life and ensuring the functioning of the state as a form and method of anthropological existence. In Russia, there is a set of measures to financially support families, but no financial assistance can compensate families for the lack of chastity.

Conclusions. To preserve the state, a set of legal measures is needed, including those that would protect the family not only in terms of financial security, but also spiritual piety.

Keywords: man; honor; chastity; family; state.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Panishchev A. L. The Category of Chastity in the Family and State Life of Society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(1): 260–271. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-260-271>.

Received 06.12.2022

Accepted 10.01.2023

Published 28.02.2023

Введение

Семья издревле является одной из основных ячеек общества. Таковая как важная ценность была осмыслена ещё в дохристианский период развития человечества. Более того, ценность государств Древнего мира определялась в значительной мере тем, насколько таковые могли обеспечить защиту семьи и чести её членов. Французский исследователь Фюстель де Куланж (1830–1889 гг.) писал относительно Древнего Рима: «Вся-

кий дом имел своих богов; всякий бог покровительствовал только одной семье и был богом только в одном доме» [1, с. 35]. Действительно, каждая римская семья в своём доме имела алтарь; её глава совершал перед ним свои семейно-религиозные обряды, в ход которых никто, даже царь, не имел права вмешиваться. Соответственно, честь семьи почиталась как достояние богов, а преступление против девства – по крайней мере внутри своего полиса – воспринималось в

качестве святотатства, за которое злодей проклинаясь и подлежал казни. Достаточно подчеркнуть то, что период царей в Риме закончился изгнанием Тарквиния Гордого после того, как один из членов его семьи надругался над благородной женщиной Лукрецией, впоследствии покончившей с собой (как этого требовал обычай). Барбара Картленд пишет: «Племенной моральный кодекс был суровым. Оставшиеся мужчины не смели тронуть жену солдата, а если решались на это, женщина добровольно лишала себя жизни» [2, с. 50]. Тем не менее социальные последствия этой трагедии в истории Рима оказались судьбоносными – в Риме установилась республика.

Нельзя проигнорировать тот факт, что города в древних цивилизациях планировались и строились сообразно религиозной картине мира. Город по существу возводился как земное отражение мира богов. Например, в «Жизнеописаниях» Плутарха подробно описывается процесс основания города Рима. Действительно, Ромул, прежде чем закладывать город, провёл ряд обрядов предположительно этрусского происхождения [3, с. 61]. При Ромуле в Риме был возведён храм Весты – богини чистоты и семьи, и его жрицы (весталки) ежегодно совершали специальные ритуалы во славу Рима. Традиция ежегодного молебна во славу Рима существовала до 382 г. В данном случае обычай подчёркивает то, что государственность основана на чистоте семейных отношений, а сама государственная власть призвана, прежде всего, защищать честь семьи. Весьма рельефно эта мысль отражена в художественном произведении Г. Флобера «Саламбо». Следовательно, этические требования к жителям города были детерминированы религиозным пониманием сущности человека и его служения. Причём религиозное служение для городского жителя городов Древнего мира мало от-

личалось от его религиозного послушания. Соответственно, от того, насколько искренне и глубоко в обществе почитаются духовные ценности, настолько государство было жизнеспособным. «Народ, имеющий плохое понятие о боге, имеет и плохое государство, плохое правительство, плохие законы» [4, с. 400].

Постепенно, по мере развития абстрактного мышления, сформировалось чёткое понимание категорий *благочестия* и *целомудрия*. Именно христианство, придав сильный импульс для формирования сложных абстрактных категорий, задало более высокий смысл девиству, выходящий за пределы физического состояния человека в область метафизического бытия. Сократ на суде в 399 г. до н. э. попросил судей показать ему благочестие, дабы понять, какие поступки благочестивы, а какие нет, чем ввёл судей в смущение, так как языческое мышление было тесно связано с материальным миропониманием. Однако в христианскую эру такой вопрос не вызвал бы замешательства и мыслитель получил бы исчерпывающий ответ.

Языческий мир очень разнообразен, категория чести была фундаментальной лишь в тех культурах, в среде которых сформировалось государство – тоже абстрактная категория. В культурах, где народ не достиг уровня цивилизации, категория целомудрия отсутствовала или заменялась иной, отвечающей материальному миропониманию языческого мышления. В. Г. Богораз, описывая быт чукчей, отмечает, что у них нет понятия «целомудрие», «нет даже слова “девушка”». Существует лишь слово «женщина» в сочетании с другими словами [5, с. 216]. Причём надругательство над женщиной, не достигшей брачного возраста, у чукчей рассматривалось как одно из самых страшных преступлений. Сами чукотские женщины обычно носили с собой нож, чтобы в случае гибели своих

мужей и прямой угрозы порабощения не достаться победителям живыми. Характер осмысления чести зависел от уровня развития культуры и мышления людей, но тем не менее само по себе представление о чести, как важной ценности человека и условия для создания семьи, почти во всех культурах было ярко выраженным. Убийство в традиционной культуре могут простить, иногда оправдать, но преступление против чести нигде в *человеческом* обществе не прощается. В этом отношении примечательно мусульманское право, согласно которому убийство относится к преступлениям категории *кисас* (*возмездие, воздаяние*), а внебрачная интимная связь, тем более растление девушки – к категории *хадд* (*пределы*), т. е. гораздо более тяжёлой, в рамках которой не может быть помилования.

Христианская эра ознаменовала открытие новых страниц в философской антропологии, где духовные принципы человеческого бытия были раскрыты и предложены каждому человеку безотносительно его сословного и материального состояния. Семья же по-прежнему воспринималась как великая ценность, но уже не только в социальном контексте, но также и в философско-антропологическом. «Человек Адам может считаться завершённым только тогда, когда спутницей его жизни стала подобная ему Ева» [6, с. 21]. Причём полноценным брак считался, если он свершился в духе целомудрия. Христианская Церковь не призывает побивать камнями женщину, если в судебном порядке доказано, что она вышла замуж, не будучи девушкой, как это допускается в Библии (22 гл. Второзакония), однако постановка вопроса о ценности девичьей чести и нерушимости брака подчёркивает трепетное отношение к супружеству в христианском мировоззрении. «Только с высоты целомудренного сознания можно понимать святость

брака и его качественное отличие от разврата... и наоборот, только чистый брак, только благодатное брачное сознание позволяет понять значительность девства», – пишет П. А. Флоренский [7, с. 249]. Подчеркнём то, что Церковь уважает любой законный брак (безотносительно того, венчаный он или нет), но честь семьи всегда ставится на особо важное место в аксиологической иерархии, ибо именно этим определяется полноценность брака. Людям, которые полагают, что Церковь признаёт только венчаный брак, следует принять во внимание то, что в первые два-три столетия н. э. христиане заключали брачные союзы по римским законам и обычаям. В других государствах, например Сасанидском Иране, христиане фиксировали создание семьи по местным законам. Что касалось существовавшего положения в России, то до Великой Октябрьской революции 1917 г. единственной формой законного брака было венчание в Церкви, поэтому в обществе сложилось впечатление, что других форм узаконивания супружеских отношений не может быть. Вместе с тем мир многообразен, не все люди верят в Бога, не все исповедуют христианство, но уважение к человеку универсально. Каждый человек, безотносительно личного отношения к религии, по своей природе нуждается в семье, для создания которой необходим и соответствующий образ жизни, чему и учит Церковь, в своём учении подчёркивающая, что в целомудрии человек способен к семейной жизни и полноте антропологического бытия. П. А. Флоренский утверждает, что целомудрие рассматривается как блаженство, понимаемое в качестве самозаклѳённости, самособранности, самоцельности личности. Уместно сказать: в целомудрии выражается идея самодостаточности и полноценности человека [7, с. 169]. Таким

образом, мы видим, что важнейшей составляющей супружеских отношений было не участие в таинстве венчания, а жизнь в благочестии. Стало быть, для осмысления сущности семьи необходимо проанализировать категорию целомудрия. Именно анализ таковой в контексте жизнеспособности семьи составляет **цель** данной работы. **Задачи** статьи соответствуют принципам духовной ответственности и этики учёного, стало быть, ориентированы на содействие развитию нравственного и правового сознания общества.

Материалы и методы

В отечественной и зарубежной науке существует немало работ, посвящённых категориям чести и ответственности. Тем не менее понятие целомудрия остаётся без должного внимания, что позволяет слишком широко толковать вышеобозначенные концепты. **Методологической** основой данной статьи послужили компаративный метод, индукция и дедукция, анализ и синтез. Подчеркнём, что в статье осуществлено сравнение светского и религиозного (богословского) понимания категории чести.

Результаты и их обсуждение

Следует констатировать то, что в современном мире категория чести защищена законом и оскорбление чести считается уголовно наказуемым преступлением. Однако для того, чтобы суд действительно выполнял данную функцию, важно, чтобы само общество в этом было заинтересовано. В противном случае уместно вспомнить анекдотический рассказ о том, как суд отказал истцу в защите чести и достоинства за неимением таковых у истца. Согласимся с выводом, согласно которому все языковые единицы, относящиеся к метафорическому ярусу концептуального поля «целомуд-

рие», равно как и другие синонимы данного номинанта – здравомыслие, чистота, незапятнанность, неосквернённая, неиспорченность, цельность, неискушённость и девичий цвет – символически ассоциируются с концептами «физическое здоровье», «отсутствие грязи», «свежесть», «целостность» [8, с. 97]. В Православной церкви даётся предельно ясная дефиниция определению чести. «Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие – идеальная аксиологическая норма природного состояния. Благородство – идеальная аксиологическая норма личностного состояния [6, с. 185]. Именно на основе такого понимания чести мы будем проводить дальнейшее исследование. Само понятие целомудрия связано с греческим словом, переводимым в значении благоразумия.

Предложенное определение отличается конкретностью, содержательностью, так как оно не терпит такого рода рассуждений: каждый человек, включая террористов, клеветников, киллеров, порноактёров, сутенёров, женщин с «заниженной социальной ответственностью», обладает честью. Отнюдь нет! В обществе есть бесчестные, циничные индивиды, но есть и люди чести, придерживающиеся строгого и справедливого правила. В традиционных культурах честь в аксиологическом ряду занимает более высокое место, чем жизнь. В Церкви физическая смерть человека рассматривается как печальное, но естественное явление, а бесчестие – это трагедия человека, соотносимая с духовной гибелью. «Потеря невинности до законного брака или оскорбление чужой чести – одно из самых ужасных нравственных и церковно-канонических преступлений, которые по своим субъективно-психологическим по-

следствиям можно сравнить с изгнанием человека из первозданного рая» [6, с. 143]. В. С. Соловьёв чувство стыда (в интимном контексте) считал одним из основных, отличающих индивида в качестве человека. Отсюда следует исходить из осмысления сущности семьи как некоего храма, в котором таинство супружеского общения сакрально. В русской культуре нормы целомудрия считались фундаментальными, причём настолько, что ряд учёных считают образ Богородицы архетипичным [9]. Более того, в традиционных культурах обычно предполагалась более или менее жёсткая мера ответственности для женщины, которая оказалась опороченной и тем более стремилась при этом к замужеству. В русской культуре никогда не побивали камнями обесчещенных женщин, но были свои методы наказания. «Самым распространённым наказанием было надевание на шею лошадиного хомута “без гужов” (веревки, иных частей упряжи) – символа “озверения”, близости миру животных» [10, с. 37]. Если обвинения в бесчестье в адрес новобрачной женщины были доказаны как напрасные, то вся община трижды просила у неё прощения, называя её при этом девушкой. В современной России данное слово, наполненное смыслом чистоты и нежности, употребляется повсеместно, причём нередко в тех случаях, когда это сродни глумлению и кощунству в отношении девичества. Примечательно, что к концу XIX столетия как наследие крепостного права, формально отменённого в 1861 г., нормы целомудрия массово игнорировались и даже опозоривались [10, с. 40–41]. Это обстоятельство стало фоном для скорого крушения империи и становления государства в новом обличье.

Государство как форма и способ бытия человека призвано оберегать его природу и сущность, а стало быть, защищать семью. В РФ осмысление гражданами

семейной политики нередко сводится к материальной помощи родителям, их несовершеннолетним детям. Безусловно, со стороны государства финансовая поддержка семей необходима, особенно в условиях низких зарплат, ограниченной возможности в трудоустройстве по многим специальностям. В России функционируют социальные программы, призванные поддержать многодетные семьи или малоимущих родителей, воспитывающих детей. Эти меры частично решают определённые материальные и социальные вопросы, но редко содействуют в духовном оберегании людей. В последнее время трендом в российских СМИ стала защита несовершеннолетних от пропаганды содомии. Данное психическое расстройство осуждается Церковью, а в ряде стран – уголовным кодексом. Однако складывается впечатление, что эта тема становится своеобразным фетишем, используемым более в политических целях. При этом СМИ часто наполнены рекламой иного разврата, который также осуждается Церковью. И это происходит на фоне того, что засилье порнографических сайтов в России стало настолько массовым, что уместно констатировать то, что современный российский подросток воспитывается, прежде всего, не родителями, не школьными учителями, а сайтами непотребного содержания, из которых ребёнок может подробно узнать о широком спектре разврата.

29 ноября 2022 г. в РУДН им. Патриса Лумумбы прошёл III Международный симпозиум «Теология в современном образовательном и научном пространстве. Семья как ценность в религиозных традициях современного мира». На этом мероприятии много говорилось об ЛГБТ, абортах, суррогатном материнстве, искусственной матке, но не прозвучало ни одного доклада, посвящённого понятиям целомудрия или благочестия. Даже в

проповедях и научных докладах священников так часто можно услышать о грехе аборта, но крайне редко хотя бы упоминается слово «целомудрие». Невольно вспоминаются слова С. С. Аверинцева: «Мир, теряющий чувство требовательности... а чувство тайны пытающийся... развеять приёмами психоанализа и психотерапии; мир, хвальный, что он отменил все табу, но одновременно очень эффективно заново табуирующий определённые слова и понятия, – а именно те, которые выражают “софийную” идею девственности, чистоты, аскезы» [11, с. 251–252]. Складывается впечатление, что такого рода конференции проходят не для защиты духовных ценностей, а для соответствия неким политическим трендам и документальной отчётности. Более того, доклады, прочитанные по бумаге (или экрану ноутбука), вызывают сомнения в искренности спикера, независимо от того, какими научными регалиями и должностями он наделён. В условиях современного информационного и социального пространства происходит десакрализация, опошление не просто семьи, но и интимной жизни человека. Поэтому в России большое количество разводов. «По данным ЕМИСС, в 2020 г. в России распалось 73% браков (для сравнения в 2018 и 2019 гг. распалось 65% браков). 30 лет назад данное соотношение было равным 42%, а 70 лет назад распалось всего лишь 4% брачных союзов» [12]. Можно ли говорить о честности, порядочности тех граждан, которые, не пропагандируя содомию, однако, совращают людей (пусть и совершеннолетних), занимаются организацией порнографических сайтов, растлевающих программ, причём немало зарабатывают на этом? Тяжелее ли грех совращения чужой жены или растления девушки, чем грех содомский? Насколько честнее содомита тот индивид, который ради похоти к молодой женщине инициирует развод с

законной благочестивой женой? Аналогичный вопрос можно задать относительно руководства, сотрудников правоохранительных органов, своим бездействием допустившим широкое растление населения.

Констатируя то, что в России имеет место быть негласная реклама разврата, обратимся к медицинской статистике, наиболее удаленной от политической ангажированности и тенденциозности. Так, в 1990 г. в СССР было 5,4 случая сифилиса на 100 тыс. населения; в 1997 г. (уже в России) – 277,3 случая; в 2000 г. – 165,3, в 2009 г. – 53,3; в 2013 г. – 28,9 [13, с. 19]. Кстати, в США и в западноевропейских странах эти показатели существенно меньше. Между тем данное обстоятельство крайне серьёзно, опасно для выживания нации, так как эта болезнь не лечится, а лишь купируется, принимая латентную форму и оставаясь в организме человека, нанося вред как в репродуктивном, так и в интеллектуальном отношении (нарушение работы мозга). Как мы видим из статистических данных, в СССР проблема венерических болезней не стояла столь остро, как в современной России. В СССР было невозможно представить, чтобы на телевидении открыто демонстрировали сериалы, такие как «Универ», «Общага». Формально в этих сериалах нет порнографии, но в них молодёжи навязывается жизнь в развратных интригах, склоках, в этих сериалах нет академической жизни, ценностей духовного характера, рассуждений на темы геополитики, а если преподаватели и показаны, то чаще всего в скабрёзном контексте. Между тем приучение человека к непотребству, его растление, пусть и в завуалированной форме, есть более страшное явление, чем физическая смерть. Растленному человеку не поможет даже обеспечение всеми материальными благами, так как семейная жизнь должна быть укрепленной не только фи-

нансовыми средствами, но, прежде всего, духовными ценностями, особенно целомудренностью.

При сложившихся угнетающих обстоятельствах семьи, даже финансово благополучные, чаще всего превращаются в фикцию; дети, воспитанные в них, уже не увидят ценности в супружестве, даже интимная её составляющая потеряет трепетное эмоциональное переживание. Впрочем, уже сформировались поколения, психически не нуждающиеся в семейной жизни. В принципе семья признаётся, но уже не как пространство духовной жизни, выражения любви, а больше как средство решения социальных и финансовых вопросов. В целом же дружба, любовь уже не настолько важны, ибо человек со стабильным выходом в Интернет не столь живо и скоро осмыслит своё экзистенциальное одиночество. Это обстоятельство подчёркивает свершившуюся антропологическую катастрофу, о которой уже написано много серьёзных работ рядом учёных. Так, П. С. Гуревич пишет: «Человек становится предметом археологии и этнографии, неким символом изживших себя форм биологического существования» [14, с. 20]. Подобные мысли мы находим и в трудах других исследователей (например, С. А. Смирнова, С. В. Колычевой, Р. М. Руповой) [15; 16; 17]. Многие духовные категории в социальных реалиях XXI столетия не считаются важными. «Антропологическая катастрофа породила особый тип “человекоподобных существ”, для которых характерен отказ от метафизического измерения...» [18, с. 14]. Ряд мыслителей современности уже ведут речь о «постчеловеческом существовании» [19, с. 350]. Вместе с тем именно деструкция базовых свойств человеческой природы – главное условие для возникновения в стране духовного рабства, неспособности нации пра-

вовыми способами защитить честь и достоинство человека, а стало быть, нормы, прописанные в Конституции государства.

Между тем за деконструкцией, мутацией природы человека неизбежно последует разрушение тех форм бытия, которые по своему характеру антропологичны, а среди таковых наиболее значимым является не только семья, но и государство. «Воспитанные в свободных семьях, не принадлежащие ни одной культуре и не привязанные к постоянному месту жительства, они останутся верны только себе. Их больше интересуют собственные достижения, винные погреба... и планирование суицида...», – так французский социолог Ж. Аттали не без оснований описывает характерные особенности сознания людей в недалёком будущем [20, с. 195]. Государство, как и семья, в сознании общества уже не овеяны духом романтики и высокой духовности. «Антропологическая катастрофа породила особый тип “человекоподобных существ”, для которых характерен отказ от метафизического измерения...» [17, с. 14]. Не следует отрицать то, что метафизические категории напрямую обращены к духовным качествам личности, к религиозной культуре. Явления, разрушающие семью, гармонично вписываются в другой процесс – быстрое отмирание государств и выдавливание их транснациональными корпорациями, в которых клановые и сектантские принципы управления никоим образом не связаны с духовными ценностями человека. Иначе говоря, девальвация семьи автоматически предрасполагает к краху государства. Не надо наивно полагать, что этот процесс пройдёт безболезненно. Исторический опыт показывает то, что за громкой фразой о крушении империй стоит смерть миллионов людей. Так,

Рим в I в. н. э. был мегаполисом, в котором проживало свыше миллиона человек. В 476 г. произошло падение Западной Римской империи, и в начале VI столетия население Рима не превышало сорока тысяч жителей. Примечательно, что население Рима в последние столетия существования империи также оказалось развёрнутым и, стало быть, неспособным к обеспечению функционирования социальных институтов, таких как семья. С учётом «стрелы времени» процессы, в Античности занимавшие два-три столетия, в XXI в. могут пройти за полгода. История знает массу примеров, когда крупные государства распались за кратчайшее время. Причём надо учитывать два немаловажных обстоятельства. Во-первых, в первые века новой эры и в средневековье крушение империй происходило на фоне отсутствия технологий, способных спровоцировать экологическую катастрофу. Во-вторых, в начале новой эры произошло зарождение христианской Церкви, взявшей на себя в момент крушения гражданских институтов власти ряд административных функций и успешно их выполнившей, обеспечив тем самым выживание многих общин, которые в будущем смогли построить новые государственные образования, показавшие свою жизнеспособность. Здесь возникают вопросы: «А что современное человечество может предложить в качестве альтернативы государству как социально-правовому бытию человека? Каким образом будут фиксировать семьи?». В современной России уже стало массовым

такое явление, как употребление словосочетания «гражданский брак» применительно к сожительству, что явно подчёркивает утрату в сознании людей ценности института гражданского (государственного) брака, фиксируемого в загсе. Венчание в большей степени приемлемо для верующих людей, а с учётом того, что уже констатируется наступление постхристианской эпохи, вряд ли общество увидит смысл в этом торжественном таинстве. Между тем утрата государственных средств фиксации супружеского брака приведёт к затруднениям в области семейной политики, поддержки и защиты семей.

Выводы

Для того чтобы противостоять деструктивным процессам, предотвратить превращение человеческого общества в некое неприглядное состояние хищных прайдов, необходим комплекс мер по защите населения от растления. Естественно, данные меры не должны сводиться к ханжеству и охоте на оступившихся, подставленных или оболганных людей, однако разумные твёрдость и последовательность в значительной мере обеспечат решение многих проблем. Иначе говоря, необходимо духовное оздоровление общества и решительная государственная защита такой фундаментальной антропологической категории, как *целомудрие*. Данное понятие необходимо обозначить в правовых актах как ценность, которую государство обязано защищать.

Список литературы

1. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира. СПб.: Популярно-научная библиотека, 1906. 421 с.
2. Картленд Б. Таинство любви сквозь призму истории. М.: Центрполиграф, 2000. 272 с.
3. Наговицин А. Е. Мифология и религия этрусков. М.: Рефл-бук, 2000. 496 с.

4. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*: в 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 533.
5. Богораз В. Г. *Чукчи: Социальная организация*. 3-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2011. С. 216.
6. Архимандрит Платон. *Православное нравственное богословие*. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Круглый стол по религиозному образованию в Русской православной церкви, 1994. 240 с.
7. Флоренский П. *Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи*. М.: АСТ, 2003. 640 с.
8. Майгур Н. В., Купавская А. А. Концептуальное поле «целомудрие»: реконструкция денотативного яруса на основе синонимического ряда // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение*. 2016. Вып. 2 (177). С. 92–98.
9. Емелькина И. В., Мочалов Е. В., Фурманова В. П. Архетип женственности и целомудрия // *Социология*. 2020. № 4. С. 290–296.
10. Пушкарева Н. Л. Ценность добрачного целомудрия в традиционной русской культуре // *Историческая психология и социальная история*. 2011. № 1. С. 33–46.
11. Аверинцев С. С. *София-Логос. Словарь*. Киев: Дух і Літера, 2001. 460 с.
12. Антонова К. Развод в цифрах – статистика разводов в России // *Планета закона*. URL: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/> (дата обращения: 17.09.2022).
13. Шардакова А. А. Динамика заболеваемости сифилисом в России в течение последних 20 лет (обзор литературы) // *Международный студенческий научный вестник*. 2016. № 6. С. 19.
14. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // *Вопросы философии*. 2009. № 3. С. 19–28.
15. Колычев С. В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века // *Антропологические конфигурации современной философии: материалы научной конференции*. М.: МГУ, 2004. С. 115–119.
16. Рупова Р. М. *Антропологические модели в социальной философии XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. философ. наук*. М.: РГСУ, 2008. 26 с.
17. Смирнов С. А. *Современная антропология. Аналитический обзор* // *Человек*. 2003. № 5. С. 84–96. EDN OOKZEN.
18. Сайкина Г. К. *Социальный потенциал метафизики человека: автореф. дис. ... д-ра философ. наук*. Казань, 2013. 46 с.
19. Тимошук А. С. *Экология души в эпоху цифровой постсоциальности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции*. Грозный, 09–10 декабря 2022 года. Махачкала: АЛЕФ, 2022. С. 348–351.
20. Аттали Ж. *Краткая история будущего*. СПб.: Питер, 2014. 285 с.

References

1. Fyustel' de Kulanzh. *Grazhdanskaya obshchina drevnego mira* [The civil community of the ancient World]. St. Petersburg, Populyarno-nauchnaya biblioteka Publ., 1906. 421 p.
2. Kartlend V. *Tainstvo lyubvi skvoz' prizmu istorii* [The mystery of love through the prism of history]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2000. 272 p.

3. Nagovicin A. E. Mifologiya i religiya e`truskov [Mythology and religion of the Etruscans]. Moscow, Refl-buk Publ., 2000. 496 p.
4. Gegel` G. V. F. Filosofiya religii [Philosophy of Religion]. Moscow, Thought Publ., 1976, vol. 1, p. 533.
5. Bogoraz V. G. Chukchi: Social'naya organizaciya [Chukchi: Social organization]. 3rd ed. Moscow, Book House "LIBRIKOM" Publ., 2011, p. 216.
6. Arhimandrit Platon. Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie [Orthodox Moral Theology]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, Kruglyi stol po religioznomu obrazovaniiu v Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ., 1994. 240 p.
7. Florenskij P. Stolp i utverzhdienie istiny: Opyt pravoslavnoj teodiceii [The Pillar and the assertion of truth: The experience of Orthodox theodicy]. Moscow, AST Publ., 2003. 640 p.
8. Majgur N. V., Kupavskaya A. A. Konceptual'noe pole "celomudrie": rekonstrukciya denotativnogo yarusa na osnove sinonimicheskogo ryada [Conceptual field "chastity": reconstruction of the denotative tier based on the synonymic series]. *Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie = Bulletin of the Adygea State University. Series 2. Philology and Art History*, 2016, is. 2 (177), pp. 92–98.
9. Emel`kina I. V., Mochalov E. V., Furmanova V. P. Arxetip zhenstvennosti i celomudriya [The archetype of femininity and chastity]. *Sociologiya = Sociology*, 2020, no. 4, pp. 290–296.
10. Pushkareva N. L. Cennost` dobrachnogo celomudriya v tradicionnoj russkoj kul'ture [The value of premarital chastity in traditional Russian culture]. *Istoricheskaya psixologiya i social'naya istoriya = Historical Psychology and Social History*, 2011, no. 1, pp. 33–46.
11. Averincev S. S. Sofiya-Logos. Slovar' [Sofia-Logos. Dictionary]. Kiev, Duh I Litera Publ., 2001. 460 p.
12. Antonova K. Razvod v cifrah – statistika razvodov v Rossii [Divorce in numbers – statistics of divorces in Russia]. *Planeta zakona [Planet of the law]*. Available at: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/>. (accessed 17.09.2022)
13. Shardakova A. A. Dinamika zaboлеваemosti sifilisom v Rossii v techenie poslednih 20 let (obzor literatury) [Dynamics of syphilis incidence in Russia over the past 20 years (literature review)]. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik = International Student Scientific Bulletin*, 2016, no. 6, p. 19.
14. Gurevich P. S. Fenomen deantropologizacii cheloveka [Phenomenon of human deanthropologization]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2009, no. 3, pp. 19–28.
15. Kolychev S. V. [The problem of anthropological catastrophe in Western European philosophy of the twentieth century]. *Antropologicheskie konfiguracii sovremennoj filosofii. Materialy nauchnoj konferencii [Anthropological configurations of modern philosophy. Materials of the scientific conference]*. Moscow, MGU Publ., 2004, pp. 115–119. (In Russ.)
16. Rupova R. M. Antropologicheskie modeli v social'noj filosofii XX-nachala XXI vekov. Avtoref. diss. kand. filosof. nauk [Anthropological models in social philosophy of the XX-early XXI centuries. Cand. philosoph. sci. abstract. diss.]. Moscow, RGSU, 2008. 26 p.
17. Smirnov S. A. Sovremennaya antropologiya. Analiticheskij obzor [Modern anthropology. Analytical review]. *Chelovek = Man*, 2003, no. 5, pp. 84–96. EDN OOKZEH
18. Sajkina G. K. Social'nyj potencial metafiziki cheloveka. Avtoref. diss. dokt. filosof. nauk [The social potential of human metaphysics. Dr. philosoph. sci. abstract. diss.]. Kazan, 2013. 46 p.
19. Timoshuk A. S. [Ecology of the soul in the era of digital postsociality]. *Gumanitarnoe znanie i duxovnaya bezopasnost`. Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-*

prakticheskoy konferencii, Grozny`j, 09–10 dekabrya 2022 goda [Humanitarian knowledge and spiritual security. A collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Grozny, December 09-10, 2022]. Makhachkala, ALEF Publ., 2022, pp. 348–351. (In Russ.)

20. Attali Zh. *Kratkaya istoriya budushchego* [A brief history of the future]. St. Petersburg, Peter Publ., 2014. 285 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Панищев Алексей Леонидович, кандидат философских наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, профессор кафедры философии, теологии и религиоведения, Славяно-греко-латинская академия, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: Alexeip11980@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4327-1225

Alexey L. Panishchev, Cand. of Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Theology and Religious Studies, Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russian Federation,
e-mail: Alexeip11980@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4327-1225